

ТЕАТР АЛЕКСАНДРА БЛОКА

...Шло заседание Всесоюзного юбилейного комитета по проведению 100-летия со дня рождения Александра Блока. Обсуждены были, казалось бы, все возможные и разнообразные формы увековечения памяти великого русского поэта. Музей Блока в Ленинграде, Блоковский праздник поэзии в Шахматове, юбилейные издания — это и многое другое приурочивалось к знаменательной дате.

И тогда один из писателей напомнил: необходимо ставить пьесы Блока на сценах наших театров, необходимо помочь театрам овладеть драматургией Блока! «Балаганчик», «Незнакомка», «Роза и Крест»... Где сегодня можно увидеть лирические драмы Блока воплощенными театрально? Где блоковские спектакли? Где театр Блока?.. На эти вопросы, в сущности, пока нет положительного ответа.

Впрочем, если присмотреться, можно заметить, что ответ зреет. Растет интерес к драматургии Блока. Интерес не только исследовательский, но и театральный, режиссерский, актерский, музыкальный. Можно с уверенностью сказать: готовится новое рождение блоковского театра. История постановок пьес поэта при его жизни находит творческое продолжение.

Вспомним, что в наибольшей мере с театральным воплощением поспешилось «Балаганчик». В канун 1907 года первая пьеса Блока была поставлена в Петербурге в Театре В. Ф. Комиссаржевской режиссером В. Мейерхольдом с декорациями художника Н. Сапунова и музыкой композитора и поэта М. Кузмина. Блок назвал эту постановку идеальной. «Общий тон настолько понравился мне, что для меня открылись новые перспективы...» — писал автор пьесы режиссеру. Блок видел для себя в этом спектакле путь к преодолению лирики уединенной души, намечающийся выход в мир после периода мистико-романтических грез.

В апреле 1914 года Мейерхольд вместе с художником и режиссером Ю. Бонди поставил «Балаганчик» на сцене Тенишевского училища в Петербурге. В тот вечер шла и другая лирическая драма Блока — «Незнакомка», оконченная в ноябре 1906 года. Соседство этих драм было не случайным. В соединении «Балаганчика» и «Незнакомки» рамками одного представления уже заключался определенный подход к созданию театра Блока. Такой подход найдет продолжение и в дальнейшем.

В наше время «Балаганчик» и «Незнакомка» как две части одного представления поставили на сцене учебного театра ГИТИСа дипломники-режиссеры эстрады (художественный руководитель курса И. Шаров,

педагоги Н. Бритаева и А. Николаев). Это было не так давно — в 1977 году. Конечно, нельзя не поблагодарить студентов и их театральные учителя за смелое обращение к драматургии Блока. «Оказываются», «Балаганчик» и «Незнакомка» дают большие возможности для неумолимо-яркого, сделанного на одном дыхании зрелищного спектакля», — отмечал тогда один из рецензентов. Но мне лично эта «неумолимо-яркая» зрелищность мешала слышать Блока; казалось, что создатели спектакля не доверяют слову поэта, не верят в способность текста пьес «держат зал». Самым интересным в спектакле была музыка Никиты Богословского.

Дело в том, что именно композитору принадлежит почин в обращении к пьесам Блока. Здесь я должен, не будучи достаточно компетентным в этой области, сказать о музыке Н. Богословского. Мне она нравится, и прежде всего своей верностью Блоку. В сущности, если я точно понял композитора, его замысел вдохновлен идеей постановки пьес Блока. Композитор еще до спектакля явился фактически режиссером, инициатором, интерпретатором будущего представления. Лирические драмы Блока собирались поставить, насколько нам известно, Ю. Завадский, ваханговцы. Едва ли не первым угадал в музыке Никиты Богословского контуры спектакля «Незнакомка» режиссер Анатолий Эфрос. Постановка неожиданно была осуществлена... на радио (в 1978 году). Впрочем, неожиданность только внешняя. Внутренне же радио — чистый звук! — показал свое родство с поэтическим звуком пьесы Блока. И это прекрасно ощутили творцы спектакля. Радио, став инструментом подлинных артистов, сняло трудности воплощения зрительного, зрелищного рисунка. На мгновение радиопостановка «Незнакомки» послышалась голосом космоса. Постепенно во всем строе лирической драмы обозначился ее особый, звуковой рисунок. Спектакль, не утрачивая необходимой рельефности образов, обрел поэтическую возвышенность и просветленность.

Исследователь театра Блока, автор монографии о драматургии поэта Т. Родина в рецензии на постановку подчеркивала, что «режиссер предлагает нам взглянуть на жизнь глазами поэта», а композитор создает «симфонический текст, следующий за пьесой, воспроизводящий ее действительную и тематическую структуру». Композитор Н. Богословский, режиссер-постановщик А. Эфрос (он же чтец «От автора»), исполнители основных ролей — артисты О. Яковлева (Незнакомка), В. Высоцкий (Поэт), А. Песелев (Звездочет), М. Козаков (Голубой), А. Грачев (Господин в котелке) со-

ставили гармонический ансамбль и создали произведение подлинно современное и блоковское. Недавно фирма «Мелодия» выпустила к 100-летию со дня рождения поэта художественно оформленный комплект из двух пластинок — радиоспектакль «Незнакомка» (с послесловием К. Тарновского) «Этот голос — он твой...», как сказал Блок. «Незнакомка» заговорила голосом поэта.

«Балаганчик» и «Незнакомка» — наиболее известные лирические драмы Блока; в наибольшей мере они и соприкоснулись с театром. Но еще рано говорить, что эти пьесы вошли в репертуар нашей сцены. Однако обе вещи далеко не исчерпывают драматургии Блока; они отражают лишь одну ее сторону, один этап развития театрального мира Блока. В 1908 году Блок сообщает матери: «Я живу «Песней Судьбы»... Это — первая моя вещь, в которой я нащупываю не шаткую и не только лирическую почву...» «Это — мое любимое дитя...». Блок надеялся увидеть пьесу на сцене Московского Художественного театра. В связи с «Песней Судьбы» Блок пишет К. С. Станиславскому о своей теме России: «Этой теме я сознательно и бесспорно посвящаю жизнь». Не случайно как раз во время работы над «Песней Судьбы» рождается величественный блоковский цикл «На поле Куликовом». Мотивы этого цикла определяются и патристический пафос «Песни Судьбы»: Лирико-романтическое утверждение пути поэта к Родине, освоение некресовских традиций сочетается в «драматической поэме» (как определил Блок «Песню Судьбы») с гротескно-сатирическими картинами безумия «цивилизации» и «прогресса» буржуазного общества. Думается, что «Песня Судьбы», так до сих пор и не увидевшая сцены, заслуживает внимания наших театров.

По единодушному признанию исследователей творчества Блока, высшим достижением театра поэта явилась драма «Роза и Крест», над которой он работал в 1912 году. Виднейший советский блоковед Вл. Орлов называет «Розу и Крест» в ряду шедевров Блока вместе с третьим томом его лирики, поэмами «Возмездие» и «Двенадцать», определяя эту драму как «одно из самых глубоких и совершенных творений поэта». «Роза и Крест» — высокая романтическая трагедия XX века, созданная на материале французского средневековья, но глубоко проникнутая тревогами и думами великого русского поэта в канун Октября. Блоковская символика, блоковский романтизм сливаются в этой пьесе с тончайшим психологизмом. «Глубокое и мудрое содержание драмы влито в законченную и уравновешенную сценическую форму... Пьеса дает

много простора для работы и актера, и режиссера», — писал современник поэта. «Роза и Крест» наследует драматургические традиции Шекспира, Шиллера, Пушкина.

«Первое, что я хочу подчеркнуть, — это то, что «Роза и Крест» — не историческая драма», — заявлял Блок, настаивая: «Воссе не эпоха, не события французской жизни начала XII столетия, не стиль — стояли у меня на первом плане, когда я писал драму». Поэт стремился показать коллизии общечеловеческие и вместе с тем особенно характерные для общества, где господствует «помещичья жизнь и помещичьи нравы». Блок верил в свою пьесу; объяснению ее замысла он посвятил статью, интервью, специальную записку для театра, дневниковые заметки, письма, даже рассказы, сочиненный от лица главного героя «Розы и Креста», а для режиссера начертал схему развития сюжета драмы.

Бертран — «Рыцарь-Несчастье», рыцарь долга и любви, человек, который «неумолимо честен, трудно честен»; Газтан — «Рыцарь-Грядущее»; «зов, голос, песня», «художник»; «квадратный» феодал — граф Арчимбаут; семнадцатилетняя жена графа Изора, потерявшая покой, когда услышала песню заезжего жонглера о радости-страданье; паж Алискан, наделенный «молодостью и животной красотой»... Запоминающиеся образы, убедительные характеры, и символические, и индивидуальные. «Роза и Крест» — прежде всего судьба рыцаря Бертрана, пытавшегося в жестоком феодальном обществе «примирить Розу красоты и бессмертия с Крестом страдания».

«Трагедия Блока «Роза и Крест» вещь поистине замечательная...» — писал Леонид Андреев Вл. И. Немировичу-Данченко. Блок мечтал о постановке пьесы в Художественном театре и не соглашался отдать ее ни в какой иной театр (отклонил, например, предложения В. Мейерхольда и А. Таирова). В литературе о Блоке уже рассказано, как много времени и сил потратили режиссеры и артисты Художественного театра на репетиции «Розы и Креста», начавшиеся в 1916 году. Среди исполнителей должны были быть, по первоначальному замыслу, А. Вишневский, В. Гайдаров, О. Гзовская, В. Качалов, М. Лилина, В. Лужский, Н. Массалининов. Постановку взяли на себя Вл. И. Немирович-Данченко и К. С. Станиславский. Декорации и костюмы оформлял художник М. Добужинский. Музыку к спектаклю писали разные композиторы, в том числе М. Гнесин. Блок дважды — в 1916 и 1917 году — приезжал в Москву и встречался с артистами Художественного театра. Однако постановка так и не

состоялась. Блок ждал ее почти до конца своей жизни.

В 1920—1921 годах «Роза и Крест» была поставлена в Костроме художником и режиссером Ю. М. Бонди (братом известного пушкиниста С. М. Бонди, принимавшего участие в подготовке спектакля и до сих пор сохранившего яркие воспоминания о своих встречах с Блоком, о театральной истории пьес поэта). Всего спектакль прошел пятнадцать раз.

Радостно отметить, что в связи со 100-летним юбилеем поэта к работе над постановкой драмы «Роза и Крест» приступили в Театре имени Евг. Вахтангова и в Ленинградском Большом драматическом театре им. М. Горького. Сейчас еще рано говорить о том, какими будут эти спектакли. Но особенно знаменательно, на мой взгляд, то, что «Роза и Крест» выйдет на сцену в Большом драматическом театре, где в первые годы Октябрьской революции Блок стал вдохновенным руководителем его режиссерского управления, одним из основателей этого ныне знаменитого и любимого зрителями ленинградского театра.

Мы не вспомнили других пьес и театральных переводов Блока, но все они должны быть внимательно перечитаны нами сегодня...

В чем, по-видимому, главная трудность, но и главная привлекательность сценического воплощения драматургии Александра Блока? Об этом думали и писали Вл. И. Немирович-Данченко, Корней Чуковский, Павел Антокольский, Сергей Городецкий, да и не только они. Вероятно, не каждый театр готов встретиться с драмой высокого романтизма, драмой поэтической, уж тем более — стихотворной. Блок говорил, что «стих есть знамя романтизма, и это знамя надо держать крепко и высоко». По сути своей речь Блока-драматурга есть всегда поэзия, выражена ли она в песне Газтана:

Сдайся мечте невозможной,
Сбудется, что суждено.
Сердцу закон
непреложный —
Радость — Страданье одно!

или в иронических диалогах «Незнакомки»...

«Романтический театр служит тому удесятенному чувству жизни, которое характеризует романтизм вообще», — утверждает поэт. Но это не «холодная и бездушная декларация», ибо, по словам Блока, «реализм великий, реализм большого стиля, составляет самое сердце романтизма...»

Можно представить, каким праздником станет встреча с театром поэта. Пусть же звучит со сцены высокое слово драматурга Александра Блока!

Ст. ЛЕСНЕВСКИЙ.